

Валерий Любин

Выходцы из Российской империи и СССР в Италии

Valerij Ljubin

(Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences)

Russians and Soviet people in Italy

В труде проживающего в Италии российского исследователя, автора ряда книг по сюжетам российско-итальянских отношений кандидата исторических наук М.Г. Талалая* содержится «максимально полный свод имён выходцев из Российской империи и СССР, окончивших свои дни и погребённых в Италии» (с. 4). Это государственные деятели, дипломаты, военные, писатели, художники, а также эмигранты, военнопленные Первой мировой войны, участники Второй мировой войны, партизаны Сопротивления и коллаборационисты, члены русско-итальянских семейств и др. Справки, сопровождающие описания имён, даты рождения и смерти, места захоронений, снабжены сведениями биографического и генеалогического характера. Автор собрал их во время поисков в государственных, муниципальных, кладбищенских, церковных и семейных архивах, редких печатных источниках, при личном обследовании некрополей в Риме, Флоренции, Милане, Неаполе, Сан-Ремо, Генуе и других итальянских городах и селениях.

Вводная часть этого капитального труда состоит из разделов: «Вступление “Под миртами Италии прекрасной”»; «Общие начала работы над алфавитным сводом»; «Пояснения к подаче материала»; «Обозначения и аббревиатуры источников»; «Сокращения»; «Условные обозначения». Часть I «Алфавитный свод умерших и погребённых в Италии выходцев из Российской империи и СССР» (с. 32–828) снабжена краткими пояснениями и комментариями автора. В части II «Российские могилы на итальянских кладбищах» описаны захоронения в областях страны – Риме (Тестаччо, Верано, Фла-

минио), Тоскане (Ливорно, Флоренция), Кампании (Неаполь, Капри), Лигурии (Сан-Ремо, Бордигера, Генуя), Венеции (кладбище Сан Микеле), Южном Тироле (Мерано, Больцано), Милане (Монументале, Маджоре), а также воинские погребения периода Первой и Второй мировых войн. Адреса, время работы кладбищ и другие сведения указаны в завершающем книгу кратком разделе «Полезная информация».

В «Послесловии» автор отмечает, что рассматриваемой темой его увлёк отец, Г.М. Талалай (1925–2005), который в 1960–1970-е гг. исследовал городские кладбища Ленинграда и его окрестностей, фотографируя надгробия и комментируя сделанные на них надписи – для своих альбомов. Эта тематика в 1980-х гг. была поддержана академиком Д.С. Лихачёвым и Советским фондом культуры – возникшая в рамках его Ленинградского отделения комиссия «Некрополь» (при ведущей роли А.В. Кобака и Ю.М. Пирютко) подготовила монографию «Исторические кладбища Санкт-Петербурга»¹.

В конце XX в. тему «Некрополь русского зарубежья» начали разрабатывать в Российской государственной библиотеке и Доме русского зарубежья – некрополистика стала развиваться наряду с генеалогией. С 1996 г. к выпуску серии «Российский некрополь» приступил генеалог А.А. Шумков. Знаменательно, что при его непосредственном участии вышел в свет (серия № 21) труд «Российский некрополь в Италии» (с. 902).

Вводную часть Талалай начинает со стихотворных строк А.С. Пушкина, посвящённых его лицейскому другу – Николаю Корсакову, уехавшему работать

* Талалай М. Российский некрополь в Италии. La necropoli dei russi in Italia / Под ред. и с дополнениями А.А. Шумкова. М.: Старая Басманная, 2014. 907 с.

в качестве дипломата за границу, но не вернувшись на родину: «Он не пришёл, кудрявый наш певец. // С огнём в очах, с гитарой сладкогласной: // Под миртами Италии прекрасной // Он тихо спит...» (с. 7). Автор замечает, что многие соотечественники Корсакова, по разным причинам оказавшиеся на Апеннинском полуострове, разделили его судьбу.

Далее рассказывается о первых следах славянского присутствия на итальянской территории. Возможно, это были воины-славяне в составе норманнских дружин, появившихся у берегов Апеннин и острова Сицилия на рубеже 1–2-го тыс., или же безвестные купцы и паломники, либо славянские невольники, которых привозили на европейские рынки на кораблях Венецианской республики. Согласно первому из известных документов русский визит в Италию состоялся в конце 1430-х гг. («Хождение» на Запад) — из Московии прибыла делегация во главе с киевским митрополитом Исидором для заключения унии с Западной Церковью ввиду турецкой угрозы. Православный иерарх закончил дни в Италии и его (несохранившаяся) могила в ватиканском соборе св. Петра — самая ранняя в представленном в книге списке.

Уния, названная Флорентийской, не состоялась. Константинополь пал, и хотя на Руси возникла определённая настороженность к Риму, деловые контакты не прерывались, о чём свидетельствовали посылавшиеся из Москвы в 1470-е гг. дипломатические делегации и последовавший затем «массовый набор» в Московию итальянский мастеров — «фрязей» (с. 8). Миновала целая эпоха, и при Петре I итальянские государства «увидели у себя в гостях» множество россиян — дипломатов и стажёров корабельного и военного дела. А, пожалуй, самыми примечательными событиями оказались тайное пребывание в Неаполе беглого царевича Алексея Петровича и связанная с этим особая миссия стольника П.А. Толстого.

С той поры русское присутствие в Италии шло по нарастающей, достигая порой невероятных высот. В России стали привычными образовательные путешествия в Италию юных дворян перед началом государственной или иной карье-

ры. Кроме того, пики роста присутствия россиян были связаны с устройством в Тоскане (провинция Ливорно) российской военно-морской базы во время Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. и с Итальянским походом 1799 г. главнокомандующего союзной русско-австрийской армией А.В. Суворова.

По окончании Наполеоновских войн (1799–1815) возник новый феномен — переезд на постоянное место жительства в Италию русских семейств. Первым стало семейство графа Д.П. Бутурлина, в 1817 г. переехавшее во Флоренцию со слугами и крепостными, скарбом и библиотекой. В 1820-х гг. там же обосновались богачи Демидовы, получившие из рук герцога Тосканского титул князей Сан-Донато. В конце 1820-х гг. во Флоренцию, а затем в Рим направился поток пансионеров Императорской Академии художеств. Превосходные природные качества Италии привели к появлению устойчивых русских землячеств в Неаполе, Сан-Ремо, на альпийских курортах Южного Тироля (до 1918 г. принадлежавшего Австро-Венгерской империи). Россияне начали покупать в стране дачи, виллы, городские особняки². Тогда же было заключено множество смешанных браков.

Впоследствии возникла и политическая эмиграция: «Толерантная Италия гостеприимно принимала анархистов, социалистов, коммунистов и прочих участников антиправительственного движения, которое тогда называли “движением за освобождение России”» (с. 9). Автор называет М.А. Бакунина, вдова и дети которого остались жить в Неаполе, упоминает пребывание А.М. Пешкова (М. Горького) на Капри, А.В. Амфитеатрова — в Лигурии.

Уехавших из России после революционных потрясений 1917 г. и Гражданской войны на Апеннинском полуострове оказалось совсем немного. Это объясняется тем, что после Первой мировой Италия переживала экономический кризис и русским эмигрантам найти там работу и средства для проживания было крайне трудно. Итальянское правительство относилось к ним с подозрением ещё до установления фашистской диктатуры, а при режиме Муссолини за ними постоянно следили. Для всех *Russi* (русские — *umal.*) существо-

вал даже особый полицейский раздел — «А 11» в архиве, куда собиралась информация о русских беженцах и советских представителях в Италии.

И всё же здесь, в русской колонии первой половины XX в., указывает автор, сложилась интересная жизнь. Своей деятельностью в Италии ещё до революции прославились представители аристократических фамилий — графов Олсуфьевых, Бутурлиных и Бобринских, князей Волконских, Демидовых Сан-Донато и др., семейств чиновников-пансионеров и командированных Священным Синодом священников. То же относится и к левой интеллигенции, побывавшей в эмиграции в двух ипостасях — сначала как борцы с царским режимом, потом — с большевизмом, среди них — литераторы А.В. Амфи-театров, М.К. Первухин, М.Л. Слоним, представительницы рабочего движения А.М. Кулишова и А.И. Балабанова. К числу «невозвращенцев» принадлежали бывшие дипломаты, среди которых самую заметную роль играл посол в Риме М.Н. Гирс. Но в 1924 г. после признания Италией Королевством Советского Союза, к последнему отошла и собственность бывшего российского посольства.

В 1921 г. был учреждён «Союз русских офицеров в Италии» — единственное подобное общество в стране. Однако из-за скромной экономической базы и отсутствия поддержки итальянских властей союз практически бездействовал. Предпринятые в конце 1930-х гг. российскими эмигрантами попытки политически организовать в Италии потерпели крах (в отличие от других западноевропейских стран). Однако русские в полной мере «внесли важный вклад в итальянскую культуру и историю XX века»: достаточно назвать деятеля театрального искусства С.П. Дягилева, скончавшегося в Венеции, поэта В.И. Иванова, приехавшего в Италию с советским паспортом, художника и скульптора П.П. Трубецкого, историка Н.П. Оттокара (с. 12).

В общий алфавитный свод помеще-

ны аннотированные справки об умерших в стране подданных Российской империи и о гражданах СССР. Автор, «составитель свода, обосновавшийся в Италии в начале 1990-х гг., изначально уделяя внимание теме некрополя и обследовав кладбища практически всех крупных городов Италии, выпустил ряд соответствующих публикаций», а Шумков, помимо «изучения» самых значительных для русских кладбищ (римских Тестаччо³ и Верано), провёл исследовательскую работу в архивах и библиотеках Санкт-Петербурга. Талалай замечает, что в этой работе ему и Шумкову много лет помогли коллеги — В. Гасперович (Рим), К. Мордаччи (Специя, Стокгольм), Б. Марабини-Цёггелер (Больцано), Н.В. Рыжак (Москва) и др. (с. 15–16).

Издание содержит подборку чёрно-белых и цветных фотографий разных лет, подробные описания кладбищ и памятников захороненных выходцев из России, исторические справки и интересные замечания (с. 829–901). В целом проведённое М.Г. Талалаем исследование является беспрецедентным и уникальным. Взявшим его за основу историкам теперь будет проще изучать рассматриваемую тему в применении к другим странам, где русские эмигранты оставили заметный след.

* * *

Автором второго рецензируемого издания** является священник с острова Капри дон Винченцо Симеоли (ответственный редактор — историк Мария Симеоли). В книге идёт речь о жившей на острове в первой половине XX в. семье Степановых — Джованни (Иване), археологе, историке-искусствоведе (1890–1960), и его жене, известной пианистке Елене Ромбро (Брауде) (1890–1952).

В сентябре 1919 г. супруги Степановы прибыли на Капри по приглашению родственников — известного историка, политика и публициста С.П. Мельгунова (автора изданной в Германии в 1924 г. книги

** *Simeoli V. don. Capri. Villa di Palazzo a Mare. Un'isola nell'isola. Storia dei coniugi Stepanow. A cura di Maria Simeoli. Roma: Scienze e Lettere, 2015. 63 p. (Симеоли В. дон. Капри. Вилла Палаццо у моря, остров на острове. История семьи Степановых / Отв. ред. М. Симеоли. Рим: Наука и литература, 2015. 63 с.).*

«Красный террор, 1918–1923») и его жены Наталии (сестры Джованни). «Влюбившись» в этот остров и его людей, Степановы постоянно приезжали туда, останавливаясь всегда в различных гостиницах. Наконец, в 1929 г. за 200 лир они приобрели участок земли, построили там замечательную виллу, назвав её «Палаццо у моря» (*Palazzo* — дворец, *итал.*). В 1930-е гг. и после здесь гостили многие знаменитости, например, американский дирижёр, пианист и композитор Л. Бернштейн, пианист Н.А. Орлов и др. (р. 53).

Елена Ромбро, отмечает автор, была известна в мире музыки: уже в четыре года играла на фортепьяно, в десять лет написала оперу для детей, сочиняла песни и музыкальные пьесы, училась в консерваториях Санкт-Петербурга, Берлина, Парижа и Вены. Начав в семь лет концертную деятельность в Германии, затем она гастролировала по всей Европе. Памятным стало её выступление на вечере русской музыки в 1917 г. в «Театро Аугустео» в Риме, когда оркестром дирижировал знаменитый Б. Молилари (р. 19).

Многочисленные труды профессора Джованни Степанова (автор пишет о 257 изданиях по истории, археологии и искусству) были опубликованы на пяти европейских языках. В приложении приведены названия 12 его главных работ, в том числе «История России», изданная на итальянском языке (1923), и две книги мемуаров (1954, 1957) — на немецком (р. 62). Также в свет вышли монографии учёного по истории искусства, посвящённые творчеству Тициана, Рафаэля, Рубенса и др.

В 1933 г. Джованни получил итальянское гражданство. Его бракосочетание с Еленой Ромбро состоялось 8 сентября 1949 г., затем последовали «немногие годы счастливой жизни» — жена умерла в мае 1952 г., когда он преподавал в Базеле. Вскоре Джованни переехал в Мюнхен, а представлявшие интерес ценные вещи Елены, в том числе музыкальные партитуры, отправил её подруге — проживавшей в Базеле русской эмигрантке Григорьевой. Она сначала организовала Фонд имени Е. Ромбро-Степановой с предоставлением стипендий молодым музыкантам, а с 1960 г. — конкурсы пианистов в Вене; по-

следний из состоявшихся 42-х конкурсов прошёл в 2014 г. (р. 58).

В кратком «Представлении», написанном атташе по культуре Посольства Российской Федерации в Италии Н.С. Примаковой, подчёркивается, что Капри всегда привлекал русских писателей, художников, философов и политиков, «людей дела и людей мысли». Среди них — и супруги Степановы, вилла которых «Палаццо у моря» и сегодня поражает посетителей своей архитектурной изысканностью и великолепием пейзажа. Но самое главное, память об этих людях и по сей день живёт в сердцах жителей острова — наследников тех, чьё тепло когда-то помогло Елене и Джованни, кто был им близок. Эту атмосферу дружбы и взаимоподдержки, заключает Примакова, и передал дон Симеони в необычайно интересной книге, посвящённой сохранению памяти о русском присутствии на Капри (р. 5).

Автор «Предисловия» — итальянская исследовательница А.М. Паломби Кастальди — пишет, что, поселившись на вилле, которую Джованни называл «островом на острове», Степановы разделяли радости и горести обитателей этого места. Елена играла и пела те мелодии, которые напоминали ей о родине, а Джованни принимал в доме археологов и историков искусства. Их мир, пересекавшийся с жизнью местных крестьян и рыбаков, оживает, по словам итальянки, в рассказах автора.

В первой главе «Капри между мифом и историей, 1889–1962» показано, как постепенно, с конца XIX в., остров становился излюбленным местом отдыха европейской аристократии и разбогатевших буржуа (таких, как знаменитый немецкий оружейный магнат А.Ф. Крупп). Они воздвигали здесь виллы и подолгу жили на острове. Автор напоминает и о долгом пребывании на Капри М. Горького, поселившегося в отеле «Квисисана» в ноябре 1906 г. вместе с супругой, актрисой М.Ф. Андреевой. В 1909 г. он создал на острове «Каприйскую школу» — «Техническо-революционную школу для научной подготовки пропагандистов русского социализма» (р. 11).

В 1908 и 1910 гг. на Капри побывал В.И. Ленин. В тот период остров считался

«жемчужиной Средиземноморья», раем, где можно было забыть о страданиях мира. Деятели, связанные с будущей революцией в России (А.А. Богданов (Малиновский), А.В. Луначарский, В.А. Базаров), а также литераторы (И.А. Бунин, Л.Н. Андреев), артисты (к примеру, Ф.И. Шаляпин) приезжали на остров в качестве гостей Горького и Андреевой, дружившими с итальянскими политиками и деятелями культуры.

В английских документах, отмеченных грифом «секретно», сообщается о некоторых моментах пребывания на Капри Ленина. Прежде всего британских агентов интересовали его отношения с прусскими аристократами, посещавшими остров. Известно, что после смерти Крупина туда неоднократно приезжала его дочь Берта (именем которой названа немецкая пушка времён Первой мировой войны). Во время круизов в Неаполитанском заливе частым гостем семьи прусского магната был видный деятель немецкого генерального штаба генерал П. фон Гинденбург, будущий президент Германии. По мнению англичан, именно тогда начались тайные отношения большевиков с представителями имперской Германии, которые побудили кайзера финансировать русскую революцию (р. 11).

Интересен рассказ о начале дружбы Джованни и наследницы итальянского престола, противницы режима Муссолини, Марии Жозе Савойской. Они впервые встретились весной 1934 г. в Национальном Римском музее. Джованни по просьбе Марии стал её учителем истории, а Елена — игры на фортепиано. «Ученица» Степановых имела тесные контакты с оппозиционерами фашистскому режиму Б. Кроче, У. Ла Мальфа, И. Бономи, Э. Витторини, А. Де Гаспери, монсеньором Монтини (будущим Папой Павлом VI), Г. Чиано. Степановы и Мария неоднократно встречались также на Капри, который та посещала вместе с супругом, принцем Умберто Савойским (1904–1983) (р. 39–42).

Именно «протекция сверху» и дружба с принцессой способствовали тому, что в годы фашистского режима в Италии Джованни и Елена избежали преследований, хотя она была еврейкой, а он — русским. Еврейство же и советский коммунизм, отмечает в «Послесловии» директор Исторического архива Еврейской общины в

Риме М. Феррара, считались тогда существенной помехой в создании «нового мирового порядка» (р. 61).

В книге публикуются чёрно-белые и цветные фотографии, отражающие жизнь и быт семьи Степановых, их окружения на Капри, копии концертных программ Е. Ромбро-Степановой, матримониальные документы. В конце издания содержится рассказ о том, как Джованни и Елена завещали похоронить их вместе на местном кладбище Акаттолико. Автор поместил фотографии их надгробного памятника, на котором высечены ноты из «Концерта До минор, KV 491» Моцарта и надпись: «NON TON AΘANATON» (смертное бессмертно — *древнегреч.*) (р. 58–59).

В целом книга д-на В. Симеоли, несмотря на её научно-популярный характер, вносит заметный вклад в изучение деятельности видных представителей русской эмиграции и показывает, что они не оторвались от корней родины, а стали достойными проводниками традиций её высокой культуры.

Примечания

¹ Кобак А.В., Пирютко В.М. Исторические кладбища Петербурга. М., 2011.

² Традиция получила продолжение, когда «новые русские», обогатившиеся в 1990–2000-е гг., начали скупать недвижимость в Италии и перевозить туда членов своих семей. Конечно, эта волна русских эмигрантов по «качеству» и «культуре» сильно отличается (не в лучшую сторону) от их предшественников.

³ Другое распространённое среди римлян название данного кладбища — *Акаттолико* (Некатолическое). На нём похоронены те, кто не исповедовал католическую веру, например художник К.П. Брюллов, посол Н.В. Муравьев. В Италии, как и во всех западноевропейских странах, действуют законы, по которым могила и надгробие ликвидируются, если наследники не платят за место. Поэтому за сохранение захоронений выходцев из России нередко приходится по-настоящему бороться. И борьба защитников русских могил и памятников оказывается успешной лишь тогда, когда удаётся доказать, что на Акаттолико покоятся видные деятели российской культуры и истории.